

Татьяна
Северинчик

КУСТАРНОЕ ДЕЛО №

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Северинчик
Кустарное дело

«Автор»

2022

Северинчик Т.

Кустарное дело / Т. Северинчик — «Автор», 2022

В деревеньке Ухабино жизнь неспешная. Тут живут старики да приезжие сезонные работники в местном кооперативе. Молодёжи мало. Оттого новый молодой участковый сразу привлекает к себе внимание сельчан. У него появляются весьма необычные союзники. И, расследуя своё первое дело - исчезновение коровы Милки, он случайно выходит на след организованной преступной деятельности.

Содержание

Пролог	5
Распределение	6
Дуся-Парус	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Татьяна Северинчик

Кустарное дело

Пролог

Всякий раз, видя в магазине батончики «Милки Вей», вспоминаю с грустной усмешкой памятную не только для меня историю.

В 2008 году местная газета, с которой я сотрудничаю уже много лет, предложила журналистский проект – «Есть в России деревеньки» – для привлечения внимания к фермерским хозяйствам нашего чернозёмного региона тех, кто заинтересован вернуться к земле. Сначала я решил написать очерк, но чем дальше шла работа, тем заманчивей становилась идея серьёзного журналистского расследования.

Мой армейский приятель, сотрудник тогда ещё милиции, поведал мне несколько историй из своей деревенской жизни в Тульской области. На первый взгляд, дела обычные, житейские, но оказалось, что за ними стояли совсем не простые общественно-экономические отношения. Я, конечно же, изменил имена героев, чтобы не раскрывать тайну следствия. К моему удивлению, окончание тех драматических событий, получило громкую общественную огласку, а вот начало цепочки происшествий того жаркого лета, раскрытых моим армейским сослуживцем, вполне заслуживает отдельного рассказа.

Распределение

*Есть в России деревеньки,
Что от мира далеки.
Потихоньку помаленьку
В них стареют старики.*

Эрнст Усманов

Спасти́сь от июльского пекла было негде. Вытирая пот со лба и бурча себе под нос, участковый Черёмушкин зашёл в дом бывшего сельсовета:

– Вот чёрт, печёт, как на сковородке. Чёртова жара.

После окончания одной из тринадцати российских школ милиции он попал «под раздачу». Командир взвода пообещал, что «приложит руку, а если надо, и ногу, чтобы пнуть, то есть, распределить» молодого выпускника «на край географии», одним словом, в самое что ни на есть захолустье. Вот так и оказался лейтенант Сергей Черёмушкин в этом богом забытом месте.

Три деревни, Ухабино, Дуплице и Кусты, были расположены километрах в семи – восьми друг от друга и от Богородицкого райцентра на приличном расстоянии. Другие две, Чудинка и Лохино, были ещё дальше. Осложняло дело бездорожье. Деревенские пользовались телегами, а в летнее время более мобильным транспортом – мопедами. От деревни Ухабино до районного центра была мало-мальски проезжая дорога. Там и располагался милицейский опорный пункт.

* * *

– У нас тут тихо, зимой подъезда нет, так что в магазин – на лыжах, кто ещё не совсем старый. А летом проехать можно, ухабы, правда, но можно. – Местный словоохотливый мужик Трофимыч обрисовывал обстановку. – Летом сезонники приезжают заработать копейку, но бывает и схулиганят, и напиться могут. Тут почти все поля принадлежат кооперативу. Вот там и нанимают дополнительную рабсилу. А мы так – огороды, да кто скотину держит ещё. Старики почти все.

Сам Трофимыч был приземистый, как вросший в землю пень, с огромными, лопатой, ладонями. Добрые глаза его щурились от широкой улыбки на лице с глубокими, траншеями-морщинами.

– Молодых совсем мало. Да и чего им тут делать? Понятное дело, нечего. В основном молодёжь летом на каникулы привозят, чтоб свободы глотнули.

Родство среди деревенских, можно сказать, было на лицо. Это подтверждал и тот факт, что большого разнообразия в фамилиях не было, а также физиологический фактор – солнечный натуральный загар не то, что не скрывал, а ещё и больше выделял аляповатые веснушки на их круглых, по-детски удивлённых лицах. Распознать, о ком речь велась в разговоре, можно было по родственной принадлежности и по особым описательным характеристикам. Трофимыч сразу же внёс ясность про молодую деваху с рыжей косой, которая в коридоре бывшего сельсовета налетела с ведром и тряпкой на участкового Черёмушкина в день его приезда:

– Это Олька, крестница Алевтины Милёхиной, у которой рот не закрывается.

– А чего не закрывается-то? Флюс? Зубы болят? – с опаской спросил Черёмушкин. Единственным транспортным средством на ходу, кроме дореволюционного трактора, был старый милицейский уазик и очень бы не хотелось гонять его в райцентр по такому пеклу.

– Да причём тут зубы, – посетовал Трофимыч, небрежно махнув рукой. – Я говорю про язык. Язык у ней без костей. Был, правда, случай, когда ей челюсть свернуло нервозом. То она

всю дорогу до райцентра, до больнички, молчала. Ну и намучился с ней тогда Петрович. Вёз её на телеге.

– А он-то чего мучился, не у него ж челюсть свернуло? Да и молчала она, сам же сказал.

– Дык она всю дорогу мычала. А Петрович – это тот, что одноглазый и хромой, – продолжал знакомить участкового с местным населением Трофимыч. – А тот, что на грабли надясь наступил, это шурин мой.

– А причём тут Петрович?

– Да это я не о Петровиче, а про шурина, – с расстановкой пояснял сельчанин: – Он ведь тоже Петрович.

«Повезло тебе с родственничками», – хотел было вставить, но тактично промолчал Черёмушкин и как можно строже сказал:

– Всё, на сегодня хватит. Все свободны. – Это прозвучало так, будто за Трофимычем «незримо стояли» его родственники и остальные сельчане.

От натуги вникнуть во все эти родственные отношения участковый аж вспотел.

«Сейчас бы в речку и охладиться в проточной воде, поплавать, понырять», – мечтательно вздохнул молодой участковый.

До ближайшей речки Прятки на узике минут пятнадцать по ухабам, так что как вариант только вырытые колодца, но в них нырять не хотелось или всё-таки по ухабам, но ждать до вечера. Вот и сидел Черёмушкин в помещении бывшего сельсовета, в покосившейся старой хибаре, и парился в новой лейтенантской форме, разбирая бумаги.

«По итогам года объёмы основных отраслей сельского хозяйства Тульской области из-за аномальной жары, как и во многих регионах, снизятся. По предварительным данным ожидается сокращение на пять процентов по всем показателям в сравнении с предыдущим годом...» – вещал старенький транзисторный радиоприёмник «Орион 302».

Эта же халупа была отведена участковому для проживания. Одну половину занимала небольшая печка с лежанкой, вторая, отделённая занавеской, была его кабинетом со столом около противоположной стены, служившим и обеденным по совместительству.

Да ему что, много-то не надо. Быт – это женское, тряпкой ходить, пыль гонять или на кухне греметь кастрюлями. Интерьер Черёмушкина, вообще, не интересовал. Работа участкового, это другое дело, мужское. Хоть ворох бумаг на столе и не обещал громких криминальных дел с запутанными расследованиями по следам преступников, как в его любимых детективных рассказах, но быть готовым ко всем неожиданностям Черёмушкин просто обязан. А то сидит он тут, как в бане, и парится над горой документов, доставшихся ему в наследство от предшественника.

Бывший участковый Иван Петрович Бабин ушёл на пенсию принудительно, не по собственному желанию, – инфаркт дело не добровольное. Сначала бывший участковый попал в госпиталь, сразу после празднования дня Купалы, а на поправку домой вернулся уже без всякой надежды вновь приступить к своим профессиональным обязанностям.

Никаких особо хулиганских и правонарушительных действий со стороны престарелого населения окрестных деревень не наблюдалось. Бумаги были в порядке.

«Тоже Петрович, говоришь», – хмыкнул про себя новый участковый.

«Надои из-за засухи снизились процентов на двадцать, практически все пастбища выгорели, как поясняет местный фермер Фёдор Карыят. Область помогает дотациями на литр произведённого молока, но получить их могут не все, средства выплачивают, только если...» – радиоприёмник «чихнул» и, как по сигналу, Черёмушкин решительно крутанул колёсико, выключив вещательный аппарат.

«Всё, на сегодня точно хватит. Самое время съездить на речку...» Рабочий номенклатурный день закончился. Олька, ладная рыжеволосая деваха в смешных конопушках, всё ещё крутилась во дворе, пытаясь навести маломальский порядок.

- Молодой человек окликнул её:
– Олька, поехали отвезу на речку.
– Ой, а можно?
– Нужно.

* * *

Среда, как и вторник, началась с солнцепёка. Не дождавшись и полудня, солнце наяривало по полной. Местная радиостанция продолжала давать прогнозы на урожаи и надои. Черёмушкин невольно слушал: *«В этом году из-за засухи объём производства в хозяйствах района снизился почти вдвое. Предприниматель Игнат Семёнович Каликин обращает внимание, что заниматься одним только растениеводством намного легче, чем животноводством: «Районная и областная администрации оказывают неплохую поддержку...»* Тут приёмник опять «чихнул» и после неприятного для уха треска голосом Каликина продолжил: *«...И в целом не мешают нашему бизнесу...»*

Через минуту пришлось отвлечься от местных новостей. Пришёл Трофимыч и сообщил новость:

- У бабы Дуси Милка домой ночевать не пришла.
– Совершеннолетняя? – не отрываясь от бумаг, поинтересовался Черёмушкин.
– Так это ж корова.
– Милка – это имя?
– Да нет, это так, ласково. Но тоже отзывается. А Дуся её

Звёздочкой кличет. У ней меж рогов пятно, метка такая чёрная, она говорит, что на звёздочку похожа. Но самое примечательное, что в прошлом году примерно в такое же время она тоже пропала, но потом её нашли в соседней Чудинке.

- И что же в этом примечательного?
– Ну, это так, тебе на замечание.
– На заметку, – поправил участковый.
– Так я и говорю, а ты примечай, – нравоучительно пояснил Трофимыч. – Увели, как пить дать, увели.

«Как сказал бы Анискин, такого крупного дела у нас в деревне не было с прошлого года», – подумал про себя Черёмушкин, но вместо этого строго сказал:

- Увели, говоришь?

Дуся-Парус

Баба Дуся, в прямом смысле слова, спасла Черёмушкина от словоохотливого мужика. И как раз вовремя. Молодой участковый решительно был настроен именно сегодня обойти деревенских. С рабочим энтузиазмом он открыл входную дверь, приглашая Трофимыча выйти первым и шагнул вслед за ним в летний зной из помещения хибары после того, как последний выдал новость о пропаже Звёздочки.

Черёмушкин прервал молчание первым:

– Слушай, а чего это у вас все бабы на работах, а мужики прохлаждаются, к примеру, ты?

– Ну, так ведь это просто. Если завтра война, а я уставший?

– Тоже, верно, – поддакнул Черёмушкин, и дальше оба шагали молча минуты две, после чего Трофимыч не выдержал и зычным голосом, подражая Бумбарашу¹, а вернее актёру Золотухину, запел:

*– Чёлды ёлды переёлды,
Чёлды ёлды не елды,
Ел бы, пил бы, да гулял бы,
Не работал не манды...*

На пути к Дусиному дому на краю деревни им повстречалась запыхавшаяся Алевтина Милёхина, у которой язык без костей, и у которой челюсть иногда сворачивало от «нервозу». Та сразу открыла рот и без предупреждения начала информировать:

– Дуся-Парус совсем голову потеряла, ищет, что б кто её подвёз до Кустов, а то грозитя пешком сама идти в этакую даль.

– А при чём тут Парус? – спросил внимательный к деталям участковый.

Алевтина деловито подбоченилась и её уже никто не мог остановить:

– Вообще-то, фамилия у ей Томилко. А Парус, это потому, что неугомонная, и носит её везде, как парус одинокий. Белый платок по ветру, и понеслась, сама сухенькая, маленькая, а платок парусом, и кликает: «Милка, моя тёлочка, где ж ты окаянная, лихоманка тебя возьми». А эта тёлочка ейная всё норовит, куда не надо, залезть. Заборы в огородах ломает, лазает, где хочет, в любую дырку просунется.

– Да ладно те, – вступился было за тёлочку дед, – заборы-то старые, ветхие, прислонился, да и в огороде у соседа.

– А ты не прислоняйся. Э-эх, – зыркнула она на него и укоризненно головой покачала. – Знаем таких, сначала прислонятся к бутылю, а потом и к забору.

– Опасная ты баба всё-таки, Алевтина.

– Так от чего ей вдруг в Кусты понадобилось? Она ж вроде тёлку искала? – поинтересовался Черёмушкин.

– Это ты у ней сам спроси, – резонно заметила пожилая селянка, наконец, отдышавшись.

– Спросить, говоришь? Так мы ж идём к ней, почти дошли с вашей помощью, можно сказать.

Вежливый участковый понимал, что контакт с местным населением очень важная вещь, они вольно или невольно могли оказаться полезными в сборе информации. Теперь он молодецкой поступью шагнул впереди, а Трофимыч и Алевтина еле поспедали следом. В таком составе они оказались перед ветхим скособоченным домом бабы Дуси.

¹ Главный герой, которого сыграл Валерий Золотухин, в советском музыкальном фильме «Бумбараш».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.